

Политическая и экономическая безопасность для Восточной Европы – Тезисы о политике Европейского Союза по отношению к соседним государствам

Ганнс-Д. Якобсен и Гейнрих Маховски*

Новая граница Восточной Европы и „соседская политика“ ЕС

После вступления восьми среднеевропейских стран в Европейский Союз (ЕС) 1-го мая 2004 г. коренным образом изменилось политическое и экономическое окружение восточной части Европы. Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения и три балтийских государства Эстония, Латвия и Литва включены теперь в европейский интеграционный процесс.

Приняв их вступление, 15 „старых“ государств-членов признали в принципе, что „новые“ государства-члены располагают стабильностью учреждений, имеют демократическое устройство и правовой государственный строй, а также уважают права человека и гарантируют защиту национальных меньшинств. Помимо этого, их вступление в ЕС подтверждает, что эти страны имеют развитую, хорошо действующую рыночную экономику и способны выдержать давление соревнования внутреннего рынка ЕС. Кроме этого, в их адрес приписывается еще и то, что им присущи обязательства и цели, которые поставило перед собой членство ЕС, а это значит что они готовы взять на себя общий регламент, „acquis communautaire“ - прил. 80.000 страниц юридических текстов.

В то время как расширение ЕС и связанное с ним открытие границ для свободного движения товаров, услуг, капитала и людей способствуют росту интеграции этих стран в ЕС, между ними и Молдавией (после 2007 г.), Российской Федерацией, Украиной и

---

* В настоящем тексте речь идет о расширенной и актуализированной редакции нашей статьи для VII-го Всемирного конгресса „International Council for Central and East European Studies“ (ICCEES), Берлин, июль 2005 г.

Проф. д-р Ганнс-Д. Якобсен, председатель зарегистрированного студенческого форума «Studienforum Berlin e.V.», с 2001-2004 г.г.: руководящий директор исследовательского проекта „Восточное расширение европейской зоны“ в центре «Jean-Monnet-Centre of Excellence» университета «Фрайе Университет Берлин» (hdjacobsen@studienforum-berlin.de).

Д-р Гейнрих Маховски был Senior Research Fellow в Германском институте по исследованию экономики в Берлине (DIW) (hmachowski@diw-berlin.de)

Белоруссией возникла внешняя восточная граница ЕС, которая приносит с собой значительный контроль, а этим самым политические и экономические ограничения.

В политическом, экономическом и культурном плане она разделяет друг с другом страны, имеющие в 20-м столетии историческую традицию сотрудничества. Возникает опасность, что она станет границей бедности, которая вызовет нестабильность и целый ряд значительных видов риска (напр. нелегальную миграцию). „Оранжевая революция“ осенью 2004 г. в Украине может быть понята как попытка больших частей населения преодолеть грозящую изоляцию и наряду с разнообразной зависимостью от России делать ставку на приближение к „Европе“, к Европейскому Союзу. Также и в Молдавии стали развиваться ожидания на приближение к ЕС, в то время, как отношение ЕС к Белоруссии из-за самовластного режима Лукашенка остается отклоняющим. Российская Федерация занимает особую роль, которая базировалась на уже в 1994 г. заключенном соглашении о партнерстве и сотрудничестве и конкретизировалась на ежегодных встречах в верхах.

На это Европейский Союз развил уже в конце 2003 г. так называемую буферную стратегию, которая должна будет применяться по отношению к таким соседним государствам в Восточной Европе и средиземноморском регионе¹, которые, исходя из сегодняшней точки зрения, не могут рассчитывать на то, чтобы стать членом ЕС. Этот план „Европейской соседской политики“ (ЕСП)² предлагает улучшенное сотрудничество и привилегированные партнерства с помощью сети договоров о кооперации и сотрудничестве с целью укрепления „стабильности, безопасности и благосостояния“. На основе общего европейского каталога стоимостей названные государства будут стабилизироваться, экономическое сотрудничество с ними будет расширяться и политический диалог - интенсивироваться. Отношения ЕС к Российской Федерации, с которой наблюдается стремление билатерального „стратегического партнерства“, пользуются, как подробно указано в стратегической бумаге, такими же инструментами как и ЕСП.

Мираж ЕСП представляет собой круг разделяющих основополагающие ценности и цели ЕС стран, которые будут вовлечены в становящиеся все более тесными отношения, в которые, кроме сотрудничества, в значительной степени входит экономическая и политическая интеграция. Одновременно ЕС хочет эффективно бороться с новыми видами риска в области политической безопасности, такими как организованный криминализм и билатеральные конфликты с применением силы.

Вместе с партнерскими странами будут устанавливаться приоритеты, исполнение которых будет пододвигать их ближе к Европейскому Союзу. Эти приоритеты будут вноситься в совместно обсуждаемые планы действий и концентрироваться на политическом диалоге и реформах, на торговле и мерах по подготовке партнеров для постепенного принятия участия во внутреннем рынке ЕС, на юстиции и внутренних делах, энергии, дорожном движении, информационных обществах, экологии, исследовании и инновации, а также социальной политике и контактах населения.

Тезис 1: “Соседская политика” ЕС подстригает страны под одну гребенку, в то время как они слишком различны, чтобы суметь обратиться к ним подобающим образом, применяя одну единственную политику.

„Европейская соседская политика“ (ЕСП) Европейского Союза включает государства, которые с географической, исторической, политической и экономической точки зрения почти не могут быть еще более разнообразными, чем они уже сейчас есть. Поэтому здесь должна происходить дифференциация. Это высказывание касается прежде всего тех бывших республик Советского Союза, которые полностью или частично относятся к Европе: Молдавия, Россия, Украина и Белоруссия. У этих стран общая историческая традиция, коренным образом отличающаяся от религиозных и моральных ценностей южных средиземноморских стран, которая свидетельствует о сильной культурной фиксации на Центральной и Западной Европе.

Кроме этого, большие части политической и экономической элиты до сих пор еще тесно связаны между собой благодаря их общему опыту в Советском Союзе. Помимо этого, в этих четырех странах произошла трансформация от советского реального социализма до посткоммунистических структур, отражающихся на попытках заменить авторитарную политическую систему демократическими учреждениями и сменить плановую экономику на рыночно-хозяйственные инструменты. Впрочем, новые центрально-европейские члены Европейского Союза уже оставили эту фазу за собой и благодаря широко простирающимся и успешным политическим и экономическим реформам а также принятию „*acquis communautaire*“ Союза достигли стадии рыночной экономики.

В четырех названных странах время для этого еще отнюдь не пришло. Также и преодоление ими политического и экономического наследия реального социализма происходит там с разными скоростями. Оба полюса этого развития в Восточной Европе демонстрируют Белоруссия и Украина. В Белоруссии президента Лукашенко

демократия, плюрализм, рыночная экономика, принцип правового государства и гражданское общество в одинаковой степени недоразвиты. Поэтому ЕС был всего лишь в состоянии предложить Белоруссии некоторые преимущества ЕСП. Это может измениться только лишь после того, как Белоруссия покажет свою готовность признать значение демократии таким, каким его определили Европейский Союз, Европейский Совет и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также если она улучшит отношения со своими непосредственными соседними государствами.

С другой стороны стоит Украина, прежде всего после „оранжевой революции“, в которой состоялась радикальная попытка преодолеть унаследованные послекommунистические структуры и изменить их настолько, чтобы стало мыслимым долгосрочное вступление в члены ЕС. Долговечное исключение из вступления в ЕС, как и предусматривает для нее ЕСП ЕС, игнорирует это развитие и приводит (как раз на фоне начавшихся в октябре 2005 г. переговоров с Турцией о возможности ее вступления в ЕС) к асимметриям и непостоянству, которые особенно с точки зрения центрально-европейских государств невозможно себе представить.

По этой причине убедительным считается то, что для соседствующих с Европейским Союзом в Восточной Европе государств следует развить особую соседскую политику, которая удовлетворит желания особых политических и экономических структур этих стран и которая отличается от инструментов и средств, на которые хотят возможно получить свои правомочия в магребских государствах и/или Израиле. Такая „Восточно-европейская соседская политика“ (ВЕСП) по отношению к Украине, Молдавии и Белоруссии действительно не должна с самого начала исключать опцион долгосрочной возможности вступления в ЕС. Что касается особого случая Российской Федерации, о вступлении которой не может быть и речи, следует работать в направлении интенсификации экономического и политического сотрудничества, которое перейдет в становящееся все более тесным переплетение отношений с восточно-европейскими государствами.

Тезис 2: “Восточно-европейская соседская политика” (ВЕСП) должна стремиться к обширным переменам и прежде всего концентрировать свое внимание на гарантии экономической безопасности.

ЕСП в Европе является действительной только лишь для Украины, Молдавии, Белоруссии и в особом случае аналогично и для России (для всех остальных европейских государств опцион вступления в ЕС является открытым). В „Европейском

инструменте добрососедства и партнерства” (ENPI), новом инструменте финансирования ЕС на 2007-2013 годы, который должен будет заменить в наступающем периоде существующие до этого средства ЕС TACIS (без Центральной Азии), Москва будет, впрочем, также принимать непосредственное участие.³

На основе соглашения о партнерстве и сотрудничестве (РКА) от 1994 г., принципиально регулирующего отношения между ЕС и **Россией** на период с 1997-2006 годы, в мае 2003⁴ г. обеими сторонами было принято решение создать четыре „общих региона” с целью долгосрочного развития и углубления взаимного партнерства:

- Общий экономический регион
- Общий регион внутренней безопасности (свобода, безопасность и право)
- Общий регион внешней безопасности
- Общий регион по исследованию, образованию и культуре.

С тех пор во время европейско-российского диалога проводятся дискуссии и споры по содержанию этих „регионов”. В экономическом регионе разговор шел и идет, например, о включении проблем Калининграда. Речь идет при этом не только лишь об уже отрегулированном в основном транзите людей и грузов из эксклава в метрополию через территорию ЕС. Российское правительство приняло весной этого года решение о новом регулировании особой экономической зоны; оно заменяет старые, малоуспешные положения 1993 года и намерено привлечь в регион иностранных инвесторов, чтобы те ускорили рост экономики (в среднем на 10% - 15% в год). Помимо этого, речь идет об обоюдно важном сотрудничестве в энергетическом секторе (запланировано создать постоянный совет партнерства ЕС и России по делам энергии). Наконец, благодаря ясным и видимым административным и налоговым политическим условиям в России, необходимо облегчить и увеличить объем иностранных инвестиций; особенно здесь возлагаются надежды на предстоящее членство России во Всемирной туристской организации ВТО (пока запланировано на 2006 г.).

10-го мая 2005 г. было принято соглашение на состоявшейся в Москве встрече ЕС и России в верхах о так называемых road maps (дорожных картах) для отдельных „регионов”. Особо интересным в этой связи является принятое после долголетнего спора соглашение в общем регионе „внешняя безопасность”. Москва отклоняла до сих пор требование ЕС сделать соседние страны Украину, Молдавию, Белоруссию и, кроме того, Грузию первоочередным геополитическим преимущественным пунктом общего региона и предоставить тем самым ЕС возможное право участвовать в решении региональных конфликтов ((Транснистрия, Абхазия, Восточная Осетия, Нагорный

Карабах).⁵ На этом было покончено с этим спором и было найдено соглашение для обоюдных действий. Эти „road maps“ являются предпосылкой для подписания нового соглашения РКА после того, как существующее ныне соглашение истечет в конце 2007 г.

ЕС рассматривает **Украину** как одного из важнейших партнеров в рамках ЕСП; официально он не смотрит на Украину как на государство-кандидата для вступления в ЕС (независимо от противоположных высказываний украинского президента Ющенко). Также и со стороны правительства Германии Украина является главным партнером для немецкой и европейской поддержки в Восточной Европе. Из-за своего размера и экономического потенциала Украина занимает выдающееся положение для стабилизации Восточной Европы. Страна могла бы стать трансформационной моделью внутри государств СНГ а тем самым и „открывателем двери“ для установления демократии, принципа правового государства и рыночной экономики в Восточной Европе.

В феврале 2005 г. между ЕС и Украиной был подписан общий актуализированный трехлетний план действий. Преимущественным образом в нем перечисляются не только экономические меры, которые являются конститутивными для общей соседской политики, но и указываются, кроме этого, ниже называемые пункты, которые следует рассматривать как неперенные необходимые предпосылки для потенциального вступления в ЕС:

- общеэкономические реформы,
- устранение импортных и экспортных ограничений для грузов и работ, вступление в ВТО, соглашение о свободной торговле с ЕС, частичное принятие участия во внутреннем рынке ЕС,
- одинаковое обращение с иностранными работниками, координация социальных систем безопасности,
- либерализация трансфера капитала (прямые инвестиции, текущий платежный оборот), защита иностранных инвестиций.

Кроме этого, план действий требует от Киева между прочим, чтобы парламентские выборы 2006 г. прошли в соответствии со стандартами ОБСЕ, чтобы гарантировалась свобода слова и печати, чтобы укреплялась и улучшалась стабильность и эффективность демократических учреждений и правового государства. Киев должен помимо этого побороть коррупцию, эффективнее обращаться с общественными деньгами и начать реформы в социальном секторе и здравоохранении.

Таким образом, выборы в марте 2006 г. являются первым тестом того, что Украина смогла преодолеть настоящий серьезный политический кризис, в который страна попала в сентябре 2005 г. А также и того, нашла ли страна дорогу обратно, по пути более демократичных форм правительства, чем это было в последнем десятилетии. Пока отсутствует убедительный ответ на вопрос: Куда направляется Украина?

Соглашение о сотрудничестве и партнерстве между ЕС и **Молдавией** вступило в силу 1-го июля 1998 г. Кроме этого, Молдавия является членом пакта стабильности юго-востока Европы (с 1-го июня 2001 г.) и также членом ВТО (с 26-го июля 2001 г.). Обязательной предпосылкой для уменьшения бедности в стране ЕС считает решение конфликта в регионе Транснистрия и дальнейшее открытие Молдавии для торговли и совершения инвестиционных вложений в соответствии с обязательствами ВТО. Чтобы успешно претворить в жизнь цели соседской политики, ЕС и правительства государств-членов ЕС должны проводить с руководством в Москве соответствующие мультилатеральные и билатеральные переговоры. Целью должно быть заключение соглашения о как можно скором выводе российских солдат в соответствии с их международными обязательствами. Это значит, что ЕС и государства-члены ЕС должны проявить готовность взять на себя больше ответственности как посредник и гарант политического решения конфликта Транснистрии.⁶ План действий Украина – ЕС действует как образец и для Молдавии по всем частям экономики.

Государственное руководство в **Белоруссии** ЕС считает авторитарным. Поэтому договорные отношения с ней могут быть заключены только лишь после того, как страна перейдет к демократичной форме правительства со свободными и справедливыми выборами. Тем временем, Белоруссия имеет право принимать участие в трех существующих программах добрососедства (программа Балтийского моря, Латвия-Литва-Белоруссия, Польша-Украина-Белоруссия). Также и в новом Европейском инструменте добрососедства и партнерства ENPI Белоруссия сможет принимать участие. Впредь ЕС должен взять тему Белоруссии и в программу «Агенда ЕС – Россия».

Однако, летом 2005 г. система Лукашенка все больше маневрировала во внешнеполитическое положение вне игры.⁷ Особенно касается это не только отношений к Польше. Также и по отношению к Литве, Латвии, Украине и Грузии все больше проявляется недоброжелательный тон. Кроме этого, дипломатический кризис между Белоруссией и Польшей еще больше обострил и без того напряженные

отношения между Варшавой и Москвой. Также существует еще скрытая форма кризиса в отношениях между Москвой и Минском. Этот региональный конфликт мешает растущим образом не только ЕСП, и это очевидно еще не распознано Брюсселем. После Грузии и Украины внешнеполитическому профилю России нанесен повторный ущерб, так что возрастает необходимость не только в согласовании глобального плана обеспечения безопасности полетов GASP; но и в переюстировке ЕСП.

Тезис 3: “Восточно-европейская соседская политика” не может быть успешной, до тех пор, пока ЕС не расставит приоритеты и не справится со своими внутренними задачами.

В настоящее время ЕСП более или менее сильно препятствуют два мешающих фактора. Сверх того, глубоко охватывающий и серьезный кризис в развитии самого ЕС решающим образом оказывает на нее отрицательное влияние.

Первым мешающим элементом является газовый пайплайн через Балтийское море. 8-го сентября 2005 г. в Берлине германскими энергетическими концернами E.ON / Рургаз и Винтерсхалл а также российским концерном Газпром в присутствии Федерального канцлера Шрёдера и президента Путина подписано заявление о намерении строительства пайплайна природного газа через Балтийское море. Этим был дан стартовый выстрел для обсуждавшегося в течение лет проекта.⁸

Основные данные: „Проект охватывает на российской территории привязку к российской сети длиной около 900 км, подводную линию длиной около 1200 км от Выборга до Грайфсвальда а также соединение с германской трубопроводной сетью, откуда природный газ может транспортироваться дальше вплоть до Великобритании. Расходы приведены – в зависимости от стадии строительства – в сумме от 2 до 6 миллиардов US-долларов (наземный пайплайн такой же длины был бы значительно дешевле, но при нем будут возникать транзитные расходы). В 2010 г. должна будет вводиться в строй первая линия объемом 27,5 млрд. м³ в год, а позже вторая линия увеличит этот объем до 55 млрд. м³. Немецкие потребители будут иметь в распоряжении возможно половину соответствующих объемов. Газпром обладает большей частью уставного капитала этого Joint-venture размером 51%, оставшиеся 49 % делят между собой Винтерсхалл и E.ON / Рургаз и/или они готовы к приему новых партнеров.“⁹

Президент Путин заявил в начале октября 2005 г. на одной пресс-конференции в Лондоне, что Франция, Нидерланды и Великобритания засигнализировали якобы свой интерес, что будут наряду с Германией также принимать участие в строительстве трассы через Балтийское море. Интересы к этому трубопроводу различны в зависимости от стран. Для Газпрома (и Кремля) на первом месте стоит тот факт, что благодаря ему будут обойдены обычные транзитные страны Украина, Белоруссия и Польша. Кроме этого, в пайплайне предусмотрено сделать ответвление для Калининградской области, которая до этих пор снабжается российским газом через Белоруссию и Литву. Пайплайн имеет поэтому для России геостратегический интерес. Европейские страны очень заинтересованы в диверсификации своего энергоимпорта, а тем самым и в разнообразии путей снабжения. Поэтому эта идея строительства трубопровода через Балтийское море и поддерживалась со стороны ЕС с самого начала. Германия позаботилась о создании особо хороших отношений с Россией и стремится сейчас заключить также „партнерство в энергетическом секторе” в рамках „стратегического партнерства”. Пайплайн будет рассматриваться обеими сторонами как инструмент и элемент этого двойного партнерства.

С другой стороны пайплайн фактически ухудшает положение соседствующих на востоке с Германией государств по отношению к России. Волны возмущения поднимаются вверх особенно в Польше. Этим ясно доказывается следующее высказывание президента Квасниевского: „Мы никогда не хотели рассматривать нефте- и газопроводы как политические инструменты. Риск состоит уже в том, что немцы и русские строят трубопровод, который стороной обходит Европу. Это тема, которую следовало бы пошире обсудить в ЕС. Этот пункт вызывает у нас тревогу и беспокоит нас, потому что между Россией и Германией было принято решение без нас, через наши головы.”¹⁰ Правда, Германия и Россия имеют суверенное право заключать между собой только их обоим обязывающую сделку, особенно же здесь то, что она, как показано на примере газового пайплайна через Балтийское море, соответствует желанию ЕС и поддерживается им. И всё-же ЕС, а особенно Германии не должно быть безразлично, как оценивают проект пайплайна члены ЕС Польша, Эстония, Латвия и Литва, который в их глазах направлен против их интересов. Поэтому этот проект должен послужить поводом для лучшей координации германской политики в будущем в отношении энергетического сектора России и Восточной Европы а также для разъяснения этой темы центрально-европейским партнерам.

Второй мешающий элемент с точки зрения ЕСП не имеет прямого происхождения, и страны-участники могут в настоящее время лишь с трудом видеть насквозь его политическое и экономическое значение. Речь идет при этом об усилиях Украины и Молдавии вместе с Грузией, Узбекистаном и Азербайджаном (эти страны образуют группу ГУУАМ, основанную в 1996 г. как альтернатива к СНГ) при сильной поддержке из Вашингтона активно противодействовать доминирующему положению Москвы в Евразии и/или в Центральной Азии. Группа стран ГУУАМ должна сильнее играть эту роль, чем это делалось до сих пор. Кроме этого, наблюдаются усилия, форсируемые в первую очередь Украиной после победы „оранжевой революции” расстроить Единый Экономический Регион (ЕЭР, состоящий из России, Украины, Белоруссии и Казахстана). В связи с этим предполагается, что в скором будущем предстоит конец существования СНГ в его сегодняшней форме.

Основной проблемой в развитии удовлетворительно функционирующей и эффективной ЕСП, прежде всего по отношению к восточно-европейским государствам-партнерам, является современный кризис всего ЕС, особенно, что касается разглашенной неуверенности в том, к какой цели и какими путями должно направляться сейчас европейское объединение. Никто не знает, как долго будет длиться предложенная мыслительная пауза для обдумывания европейского проекта, которая наступила везде в Европе после отклонения договора о конституции ЕС во Франции и в Нидерландах. Причиной наличия этого кризиса многие европейцы попросту считают слишком большой темп совершенного до этого расширения ЕС.

И всё-же ЕС начал в октябре 2005 г. переговоры с Турцией о возможности вступления в ЕС, но это было горько добытое начало. За выдачу разрешения для начала этих переговоров с Турцией Австрия потребовала такое же обещание для Хорватии. Болгария и Румыния должны будут вступить в ЕС в 2007 г.

Восточно-европейские государства, граничащие с ЕС, исключаются пока от нового круга расширения¹¹ и остаются на это время субъектами ЕСП. Польский президент Квасниевский энергично указал на то, что на обозримое количество времени эта ЕСП могла бы получить новое задание, которое состояло бы в том, чтобы внести вклад в политическую и экономическую стабилизацию всего постсоветского региона для демократического будущего Европы.¹²

Тезис 4: Успех “Восточно-европейской соседской политики” решает в итоге об опционе членства в ЕС

Центральная задача особой „Восточно-европейской соседской политики“ состоит в том, чтобы поддерживать страны Восточной Европы, успешно сопровождать их на пути от советского прошлого в демократию, рыночную экономику и в современную общественную систему. Настоящим этим странам будет дана возможность внести важный вклад в экономическую и политическую безопасность в Европе. Таким образом, в итоге решает успех ВЕСП и об опционе членства в ЕС.

-
- ¹ К ним относятся государства-правопреемники СССР: Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия, Украина и Белоруссия, а также страны с южной стороны Средиземного моря: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Сирия, Тунисия и палестинский орган власти.
  - ² О „Соседской политике“, см. сообщение комиссии – Европейская соседская политика, стратегический документ, КОМ 2004 (0373 endg.) по адресу: http://europa.eu.int/eur-lex/lex/LexUriServ/site/de/com/2004/com2004_0373de01.pdf.
  - ³ Сравни: Вальдемар Хуммер: Союз и соседская политика до и после договора о конституции в: *integration* № 3/2005, стр. 243.
  - ⁴ Сравни: Сообщение комиссии Совету и Европейскому Парламенту: Отношение к Российской Федерации, КОМ 2004 (106 endg.) по адресу: http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/russia_docs/com04_106_de.pdf, стр. 9.
  - ⁵ Кристиан Майер: После встречи в верхах в Гааге, в: *SWP-Aktuell* 58, дек. 2004 г., стр. 4.
  - ⁶ Сравни: Аннелие Уте Габани: Республика Молдавия в контексте новой соседской политики ЕС, исследование SWP: S 46, ноябрь 2004 г., стр. 6.
  - ⁷ Сравни: Райнер Линднер: Самоизоляция Белоруссии, в: *SWP-Aktuell* 43, сент. 2005 г., стр. 1 и следующие.
  - ⁸ Сравни: Роланд Гётц: Газовый пайплайн через Балтийское море, в: *SWP-Aktuell* 41, сент. 2005 г., стр. 1 и следующие.
  - ⁹ Эбенда, стр. 2.
  - ¹⁰ „Будущее Европы зависит от будущего Германии“. Беседа с польским президентом государства Квасниевски о кризисе Европейского Союза, борьбе за руководство и о границах расширения, во: *Франкфуртер Аллгемайне* от 2-го сентября 2005 г., стр. 6.
  - ¹¹ Для Украины это касается всего лишь условно. Президент комиссии ЕС впервые четко выразился во время своего визита в Киев в октябре 2005 г. о том, что якобы существует перспектива вступления в ЕС. Сравни: „Ukraine gets enlargement wink“, в: *euobserver.com* от 6-го октября 2005 г.
  - ¹² Сравни: „Будущее Европы . . .“, Беседа с польским президентом государства Квасниевски, а.а.О.